Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская таможенная академия»

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной
научно-практической конференции

ТОМ I

Санкт-Петербург
2019

УДК 001.92:378
ББК 72
Т 17

Т 17 Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х тт. Том I / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2019. 296 с.

ISBN 978-5-9590-1097-3 (т. 1)
ISBN 978-5-9590-1096-6

Редакционная коллегия:

Максимов Ю.А. – заместитель директора (по научной работе), к.э.н., к.т.н., доцент
Маслова Ж.Н. – начальник научно-исследовательского отдела – ведущий научный сотрудник, д.филол.н., доцент
Рустамова С.С. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, к.э.н., доцент
Шишкина Е.И. – главный специалист научно-исследовательского отдела
Пасат В.А. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Материалы Международной научно-практической конференции «Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики», состоявшейся в рамках «Недели науки» Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии в ноябре 2019 года.

Сборник предназначен для специалистов в области инноваций, науки, образования и таможенного дела – ученых и преподавателей, студентов, аспирантов и должностных лиц таможенных органов.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.

ISBN 978-5-9590-1097-3 (т. 1)
ISBN 978-5-9590-1096-6
© Российская таможенная академия, 2019

УДК 323.21

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРАМИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЕ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

АГАМИРЗОЕВ КАРЕН МИХАЙЛОВИЧ

Писатель, исследователь истории таможенной службы, член Совета ветеранов таможенной службы Карельской таможни, e-mail: agamirz@onego.ru

На основе архивных источников в статье рассматриваются вопросы: положение на границе с Финляндией в первые годы деятельности Карельской трудовой коммуны; укомплектование кадров таможенных учреждений; прием на таможенную службу из числа «красных» финнов; «чистка» таможенных учреждений от «неблагонадежных» граждан; женщины на службе в таможенных учреждениях в 1920-х гг.

Ключевые слова: *комплектование таможенных учреждений; Карельская трудовая коммуна; «красные» финны; женщины на таможенной службе*

FEATURES OF EMPLOYMENT OF PERSONNEL CUSTOMS INSTITUTIONS IN KAREL LABOR COMMUNE IN THE BEGINNING OF THE 1920s.

AGAMIRZOEV KAREN M.

Writer, researcher of the history of Customs Service, member of the Council of Veterans of The Customs Service, e-mail: agamirz@onego.ru

Based on archival sources, the article considers the following issues: position on the border with Finland in the early years of the Karelian labor commune; staffing of customs institutions; admission to the customs service from among the “red” Finns; “Cleaning” of customs institutions from “unreliable” citizens; women serving in customs in the 1920s.

Key words: *acquisition customs institutions; the Karelian labor commune; the "red" Finns; women in the customs service*

Ситуация, сложившаяся на российско-финляндской границе в 1920 г. по итогам Тартусского мира, требовала решительных действий по проведению демаркации границы с Финляндией, установлению новых

пограничных застав и таможенных постов. Но только к середине 1922 г. удалось обеспечить неприкосновенность границы с Финляндией. Положение в народном хозяйстве в Карелии, и в первую очередь, во внешней торговле, в связи с отсутствием организованных институтов таможенного дела, складывалась критическая. Остро чувствовалось отсутствие влияния таможенных регуляторов, особенно при попытках перемещения товаров через финляндскую границу.

С образованием Карельской Трудовой Коммуны (далее – КТК) в июне 1920 г. координацию таможенного дела и регулирование операций внешней торговли осуществляло Карельское отделение НКВТ РСФСР (далее - Внешторг КТК) во главе с уполномоченным Я. П. Чудновским. Деятельностью таможенных учреждений руководил таможенный отдел во главе с С. Реми. Кроме организаторской и координирующей функции в пределах КТК на таможенный отдел была возложена задача непосредственного таможенного надзора в г. Петрозаводске [1, л. 18]. В КТК назрела необходимость принятия государственных решений по образованию регионального таможенного органа, который взял бы на себя решение задачи организации таможенного дела. Остро чувствовалась нехватка специалистов таможенного дела, имеющих опыт организации таможенных учреждений и постановки таможенного дела.

01.09.1921 г. руководителем НКВТ РСФСР А.И. Потяевым было принято решение перевести в таможенный отдел Внешторга КТК заведующего Мурманской таможней С.Л. Деменчука, опытного таможенника с 25-летним стажем таможенной службы. С 1 октября 1921 г. С.Л. Деменчук активно и профессионально взялся за объемную по своим масштабам деятельность по организации таможенного дела в Карелии, формированию таможенной службы, организации таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в КТК в рамках объявленной в РСФСР монополии на внешнюю торговлю и бюджетных прав КТК, борьбе с контрабандой [1, л. 16, 22, 24].

В течение 1921-1922 гг. под руководством С.Л. Деменчука таможенный отдел Внешторга КТК наращивал деятельность по совершенствованию структуры таможенных учреждений на границах КТК, в г. Петрозаводске, на побережье Белого моря. Создавались новые таможенные пункты, ликвидировались те, деятельность которых не отвечала интересам экономики и торговли в молодой республике, активно подбирались кадры для работы на границе, совершенствовались формы и методы таможенного надзора и борьбы с контрабандой.

Укомплектованность таможенных учреждений КТК была недостаточной и по качеству очень слабой, что не позволяло решать масштабные задачи, возложенные на таможенную службу. От таможенной службы ожидалось существенное поступление таможенных пошлин в бюджет республики, что особенно было важно с учетом особых бюджетных прав КТК. Все доходы КТК, в том числе и таможенные пошлины, по решению СНК РСФСР разрешено было не включать в бюджет РСФСР и оставлять в республике [2, с. 101].

В начале 1920-х гг. на таможенных постах в портах Белого моря в Суме, Сороке, Кеми, Керети, Ковде, Кандалакше, продолжали выполнять обязанности таможенные служащие с большим опытом предыдущей службы в дореволюционных таможенных учреждениях, как руководители (Л.Г. Кольчевский, В.Н. Мирзаханов, К.Г. Волыхин, К.А. Попов, Д.А. Попов-Веденский, Н.К. Дьяконов, Л.Г. Хлебутин) [3, л. 22], так и таможенные досмотрщики с достаточным опытом службы в портовых таможенных учреждениях.

Совершенно иной была ситуация с кадровым обеспечением таможенных пунктов, которые в течение 1921 г. один за другим стали открываться на границе с Финляндией. Таможенный отдел Внешторга КТК приступил к подбору и назначению на должности новых таможенных служащих.

В тот период особенностью имевшихся трудовых ресурсов был фактор присутствия в КТК «красных финнов». Определенной тенденцией пополнения кадров карельских таможенных в 1921-1922 гг. стал прием на службу граждан Финляндии из числа «красных финнов». Это были финны - участники революционного движения в Финляндии, имевшие за плечами опыт службы в Красной гвардии в период гражданской войны в Финляндии, эмигрировавшие в Россию после поражения в гражданской войне, прошедшие военную службу в финских частях Красной Армии. В 1920-1921 гг. прошла массовая демобилизация из Красной Армии граждан Финляндии. Все они прошли обучение в Интернациональной военной школе в Петрограде и на финских пехотных курсах младших командиров. Историк И.Р. Такала пишет: *«Привлечение красных финнов для управления новым автономным образованием позволило центру решить проблему отсутствия в регионе проверенных большевистских кадров и национальной интеллигенции, а также активно использовать трансграничные этнические связи политэмигрантов для распространения своего влияния на Финляндию и сопредельные государства»* [4, с. 136]. Правительство КТК (КТК в 1923 г. преобразована в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику. Далее - КАССР. - Прим. автора), в составе которого было много финнов во главе с Э. А. Гюллингом, способствовало тому, что финская прослойка в Карелии увеличивалась за счет бывших революционеров из Финляндии и финских эмигрантов из Америки.

Финны, поступавшие на службу в таможенные учреждения КТК, в большинстве случаев были членами Финской коммунистической и Социал-демократической партий Финляндии. Их интересы в РКП(б) представляло Финское Бюро РКП(б), которое рекомендовало своих членов для службы в новых таможенных учреждениях КТК на границе с Финляндией. В целом, это были кадры, идеологически подкованные в коммунистическом духе, закаленные в политической борьбе, на фронтах гражданской войны, в боях с белофиннами в Карелии, готовые работать на пограничных таможенных

пунктах в глухих отдаленных местностях. Процесс приема на таможенную службу граждан Финляндии по рекомендации Финского Бюро РКПб принял более устойчивый характер после принятии решения ЦК РКПб от 5 марта 1922 г. о проведении в КТК политики «финизации». Слабым качеством карельских таможенников из числа «красных финнов» было плохое знание или полное незнание русского языка, на котором велось таможенное делопроизводство и происходило общение. Они немного могли объясняться, но читать и писать на русском языке могли только единицы. Но были и такие, кто в анкете писали, что русского не знают.

В первые годы становления самостоятельной таможенной службы в Карелии из числа граждан Финляндии в 1921-1922 гг. были назначены на должности в таможенные пункты на финляндской границе: К.А. Багге, В.О. Даль, А.А. Каллио, Я.К. Кархонен, М.Г. Карьюнен, К.Г. Кокко, Х.А. Куйкка, А.А. Лахтинен, Я.О. Лемпинен, К.И. Лехти, М.О. Линдрос, Р.А. Линдрос, Г.Г. Мяккелин, В.В. Неувонен, А.Э. Пелтола, А.А. Питомский, Н.П. Проткин, Г.П. Пукка, Э.И. Русси, А.Э. Синисало, А.Я. Суландер, В.А. Тойкка, Э. Г. Туоми, О.М. Тюннеля, Ф.Э. Хаверинен, Э.А. Хурулайнен [5]. Эта группа таможенных служащих в 1921-1923 гг. составляла примерно 65-75 % от общей численности карельских таможенных пунктов (постов) на границе с Финляндией [6, с. 29].

В ноябре 1921 г. осложнилась обстановка в северной части границы КТК с Финляндией. В связи с вторжением на территорию республики белофинских отрядов было принято решение об эвакуации таможенных пунктов, расположенных в северной части КТК. В период с 13 ноября по 17 декабря были эвакуированы в г. Петрозаводск пограничные таможенные пункты: Терениеми, Кивиярви, Туливаара, Лентира, Костомукса [7]. В связи с эвакуацией таможенных пунктов все сотрудники, большинство из которых являлись «красными» финнами, были прикомандированы к отделу таможенного контроля Внешторга КТК в г. Петрозаводске [8]. Числился прикомандированным к отделу таможенного контроля и делопроизводитель

таможенного пункта Терениеми Иван Валдаев. Валдаев был командирован в д. Контокки для оформления пропущенной из Финляндии через таможенный пункт муки. Однако, до 29.11.1921 не успел выехать из опасного района, и на границе был захвачен белофиннами в плен [6, с. 16]. 31.12.1921 сотрудники эвакуированных таможенных пунктов, а также еще несколько «красных» финнов из других постов были объявлены вступивших добровольцами в лыжный батальон по борьбе с бандитизмом с сохранением всех видов довольствия по занимаемой должности. Командиром этого батальона стал управляющий таможенным постом Кивиярви Г.И. Лежеев (Лессонен), известный в Карелии деятель революционно-освободительного движения. После окончания боев некоторые «красные» финны на таможенную службу не вернулись, получив направление от Финского Бюро РКП(б) на другую работу (службу) в государственные структуры КТК.

С учреждением в 1922 г. Петрозаводского таможенного участка (далее - ПТУ), доля «красных финнов» на таможенной службе КАССР стала резко снижаться, и к началу 1925 г. достигла 20% [9, л. 1-8]. Увольнение финнов было обусловлено нарастанием целей и задач, стоящих перед таможенными учреждениями Карелии, усилением требований к таможенным служащим, к их образованию и профессиональной подготовке, во многом – к языковой подготовке сотрудников, плохо понимающих русский язык, к опыту таможенной службы, способностям адаптироваться к непростым условиям службы в отдаленных приграничных районах, небольшому денежному содержанию и скудным пайкам, отсутствию возможности перевезти на постоянное место жительства свои семьи. В эти годы неуклонно повышались требования по совершенствованию служебной документации, ведению книг по установленной форме, оформлению в необходимых случаях протоколов, описей, реестров, ведению переписки со смежными службами и местными органами власти, подготовке планов, отчетов, точности при начислении и взимании таможенных пошлин и иных сборов, к другой деятельности, где невозможно исполнять обязанности лицам, не умеющим читать и писать на

русском языке. Многие сотрудники из числа граждан Финляндии уходили с таможенной службы, так и не привыкнув к условиям плановой гражданской работы и гражданских отношений после военной службы.

Кроме того, начиная с 1922 г., вслед за политической и экономической ситуациями неуклонно сокращалось число таможенных постов на финляндской границе, что также вызывало увольнение сотрудников по сокращению штатов. Судьбы многих бывших граждан Финляндии из числа «красных» финнов оказались трагичными. В большинстве своем они пострадали от репрессий в 1937-1939 гг. Из открытых источников имеются сведения, что из «красных» финнов, состоявших на таможенной службе в КТК, в 1937-1939 гг. были репрессированы: К.А. Багге, А.А. Лахтинен, Э.И. Русси, Э. Г. Туоми.

Тема исторической роли «красных финнов» чрезвычайно актуальна, особенно накануне 100-летия Республики Карелия (08.06.2020). Историк М.Л. Гольденберг, директор Национального музея Республики Карелия, пишет: *«Исторической драме красных финнов исполняется сто лет. <...> После страшной гражданской войны для красных финнов Карелия стала шансом не просто жить, но даже созидать. <...> была мечта: за короткий срок создать в Карелии образцовую коммунистическую республику – плацдарм для экспорта революции в Финляндию и Скандинавию. Красные финны, засучив рукава, взялись реализовывать эту мечту в Карелии. <...> Финальная часть симфонии красных финнов полна трагических мелодий, мрачных интонаций. Они оказались в эпицентре большого террора. Тема создания образцовой республики сменилась различными вариациями, среди которых мощно звучали выстрелы расстрелов. Многие красные финны из героев превратились в жертв. <...> Оценивать их надо ценностями того времени. Понять их невозможно без понимания времени. Их действительно надо попытаться понять, не торопясь осуждать или восхвалять. Красные финны оставили яркий след в истории Карелии, который венчает время. Оно все расставит по местам»* [10].

Для управления развивающейся структурой карельских таможенных учреждений, организаторской работой, ведения делопроизводства требовались грамотные сотрудники, имевшие дореволюционный опыт работы в таможнях или на государственной службе. В этом состояло определенное противоречие между установками «сверху» избавиться от старых кадров, и невозможностью обойтись без их знаний и опыта. В начале 1920-х гг. они принимались на должности управляющих таможенными учреждениями, помощников пакгаузных смотрителей, помощников смотрителей складов, делопроизводителями разных уровней, переводчиками. Но таких подготовленных специалистов было мало. С учетом тенденции на увольнение сотрудников из числа «красных» финнов, к 1924 г. весь кадровый состав карельских таможенных пунктов на финляндской границе оказался без практического опыта таможенной службы.

Продолжали покидать таможенные учреждения дореволюционные таможенные кадры. Из общей истории СССР известны различные кампании по чистке рядов советских учреждений от бывших военспецов, дворян и интеллигентов, деклассированных элементов, бывших купцов и служащих при царском режиме, священнослужителей, их потомков, участников гражданской войны на стороне белых, и других категорий «неблагонадежных» граждан. 18 февраля 1924 г. инспектор ПТУ С.Л. Деменчук, выдающийся таможенник с 30-ти летним стажем, основатель таможенной службы Карелии в 1920-е гг., был перемещен на более низшую должность ревизора участка - заместителя инспектора ПТУ (с 1925 г. - Карельского районного таможенного инспекторского управления. Далее - КРТИУ. - Прим. автора). 10.03.1924 был уволен опытный таможенник, управляющий Ковдинской портовой таможней Л.Г. Кольчевский по требованию органов ОГПУ в связи с неблагонадежностью и за службу при царском режиме. В течение 1924 г. еще четверо таможенных служащих Петрозаводского таможенного участка попало под постановление

Центральной комиссии по чистке советских учреждений: Н.К. Дьяконов, А.П. Палагин, М.В. Баринов, Г.В. Голенищев [11].

Продолжалась текучка кадров, которая доходила до 30 % в год. В 1923-1924 гг. на смену старым таможенным кадрам и сотрудникам из числа «красным» финнов приходили люди без соответствующей специальной подготовки, отобранные по классовому принципу, с невысоким образованием: сельская школа, приходская школа, рабфак, вечерние курсы, курсы военной подготовки, и т.п. У многих было революционное прошлое, участие в боях на фронтах гражданской войны. На низшие должности в таможенных учреждениях принимались малограмотные жители Карелии - дворниками, сторожами, гребцами таможенных карбасов (на период навигации). Не все были готовы к таможенной службе. В голодные годы кандидаты надеялись на государственную зарплату и паек, но после первых месяцев напряженной и ответственной службы вдали от цивилизации, подавали заявления на увольнение. Нередки были случаи нарушения трудовой и финансовой дисциплины, присвоения денежных средств, нарушения при расчете и взимании таможенных пошлин и сборов, использование в личных целях служебного положения, конфликты с местным населением.

В целом, в 1924 г. доля сотрудников по таможенному стажу 1 год в ПТУ (КРТИУ) составляла 75 %. К середине 1920-х гг. приоритетное значение при приеме на работу в таможенные учреждения и выдвижение на более высокие должности стала приобретать партийность. Так, в 1924 г. в ПТУ было: членов РКП (б) - 8 чел. (4,2 %); членов РКСМ - 6 чел. (10,7 %); беспартийных 42 чел. (75,1 %) [6, с. 29]. Профессиональная учеба с сотрудниками проводилась редко. На таможенных постах вместо учебы практиковали читку приказов под руководством управляющих таможенных постов, которые сами имели низкую квалификацию и недостаточный опыт таможенной деятельности.

Еще одной особенностью комплектования кадрами таможенных учреждений Карелии в начале 1920-х гг. стал прием на работу лиц женского пола. До революции Устав гражданской службы в России запрещал прием на службу женщин по назначению начальства, выборам и найму. С 1914 г. Департаменту таможенных сборов разрешалось с большими ограничениями принимать женщин на службу, как по вольному найму, так и с определением на государственную службу на должности до 8 класса включительно, но без права присвоения классных чинов, награждения орденами, без приобретения послужного дворянства [12, с. 68]. В РСФСР впервые права женщин были закреплены в Конституции 1918 г. Они стали обладать пассивным и активным избирательным правом, получили доступ к государственной службе. На таможенную службу в РСФСР стали принимать женщин без ограничения в правах, что было прогрессивным явлением. Анализ архивных материалов таможенных учреждений Карелии показал, что до 1917 г. женщин начали принимать в портовые таможенные заставы на самую тяжелую физическую работу гребцами таможенных карбасов на период навигации из-за нехватки мужчин в поморских селениях в связи с призывом в Русскую армию на фронты Первой мировой войны. В карельских таможенных учреждениях в 1920-х гг. женщин принимались на службу на должности бухгалтеров, делопроизводителей, регистраторов, машинисток, дворников, сторожей, курьеров, гребцов таможенных карбасов. Количество женщин в таможенных учреждений было небольшое, и в 1920-х гг. составляло 8-12%. На руководящие должности женщин не выдвигали. Долгое время эта категория работников была обезличена. Ни в одной форме отчетности по кадрам в 1921-1925 гг. такая категория сотрудников как женщины, не указывалась. В карельских таможенных учреждениях в 1920-1941 гг. никогда не было комиссаров.

Таким образом, качественный уровень кадров таможенных учреждений в Карельской трудовой коммун в начале 1920-х гг. характеризуется высокой текучестью кадров, низким уровнем образования, слабой профессиональной

подготовленностью по таможенным дисциплинам, отсутствием опыта таможенной службы, невысокой трудовой дисциплиной. Начиная с начала 1920-х гг. в укомплектовании кадрами таможенных учреждений КТК проявились следующие тенденции: массовый прием на таможенную службу граждан Финляндии из числа «красных» финнов; неуклонное «избавление» от «старых» таможенных кадров, отбор граждан на работу по классовому и партийному принципу, выдвижение на руководящие должности по рекомендациям партийно-государственного аппарата; неудовлетворительная система повышения квалификации, замещение в таможенных учреждениях некоторых второстепенных должностей женщинами. В целом, невысокий уровень кадрового потенциала таможенных учреждений объективно отражал общее содержание кадровой политики советского государства и фактическое состояние трудовых ресурсов в молодой карельской республике в начале 1920-х гг.

Библиографический список:

1. НА РК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1.
2. История Карелии в документах и материалах: Хрестоматия. Петрозаводск, 1976. Ч. II: Советский период. 1917–1975 / Под ред. А. Я. Балагурова и Н. Ф. Славина.
3. НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1 Д. 15/302.
4. Такала И.Р. Граница на замке! Особенности государственного террора в карельском приграничье в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2016. Issue 1.
5. НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 2/34, Д. 6/154, Д. 14/24, Д. 14/26, Д. 14/242, Д. 14/246, Д. 14/247, Д. 14/248, Д. 14/250, Д. 14/251, Д. 14/253, Д. 14/254, Д. 14/259, Д. 14/260, Д. 14/261, Д. 14/265, Д. 14/267, Д. 14/269, Д. 15/292, Д. 15/296, Д. 15/299; АЦМТС. Л.д. № 1687. Личное дело Русси Э. И.; Архив УФСБ по РК. Фонд уголовных дел. Уголовное дело № П - 17919 за 1938 г. т.1. Л.1.
6. Агамирзоев К. М. Неизвестные страницы таможенного дела на Северо-Западе России и в Карелии в 1918-1945 гг.: историко-правовой очерк /К. М. Агамирзоев. - Костомукша : ООО РИЦ «Вяйнола», 2003. - 64 с.
7. НА РК. Ф. Р-382. Оп 1. Д. 14/251, Д. 14/252, Д. 14/253, Д. 14/259, Д. 14/261, Д. 14/265, Д 14/267; Ф. 8. Оп 25. Д. 443.
8. НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 6/154.
9. Репухова О. Ю. Карельская таможня в 1920-х годах // Carelica. 2014. № 2 (12). С. 22. URL: http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/Journal.html (дата обращения: 09.07.2017); НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 15/302. Л. 33.
10. М.Л. Гольденберг. Карельская симфония красных финнов. Carelia, 2018 (№ 4).
11. Архив УФСБ РФ по РК. Фонд уголовных дел. Уголовное дело № П - 10042, Т. 6. Л. 21, 22; НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 6/154. Л. 3-5, 7, 8.
12. Оболонский А.В. Государственная служба. М. Дело. 1999.